

УДК 314.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-33-43

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ НЭПА: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Араловец Н. А.*Институт российской истории РАН**117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение новых взглядов на брачно-семейные ценности и их влияние на добрачное и брачное поведение населения, внутрисемейные отношения и демографические параметры семьи.

Процедура и методы. На основе законодательных и нормативно-правовых, статистических и социологических источников рассмотрена трансформация в РСФСР традиционных взглядов на возраст вступления в брак, его мотивацию, характер взаимоотношений между мужем и женой, родителями и детьми, старшими и младшими детьми. Проанализированы возникшие противоречия между новыми и традиционными семейными ценностями, кризисные явления в традиционных брачно-семейных отношениях, особенности демографического развития семьи. В исследовании использовались историко-сравнительный, историко-хронологический, демографический, статистический методы.

Результаты. Показано распространение в РСФСР новых взглядов на брачно-семейные отношения, что способствовало изменению брачного, семейного и демографического поведения населения, распространению простых семей, сокращению величины и детности семьи. Рассмотрены особенности взглядов населения на ценности здоровья и их влияние на демографическое развитие семьи. Отмечено, что в 1920-е гг. семья, несмотря на заметные изменения, оставалась преимущественно традиционной. Исследование показало соответствие изменений в формировании и развитии российской семьи демографическому переходу с характерным для этого периода снижением показателей рождаемости и смертности населения. Отмечено, что в 1920-е гг. в РСФСР, несмотря на снижение рождаемости и смертности, их показатели оставались высокими, что отвечало характеру традиционного типа воспроизводства населения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование расширяет изучение демографического перехода, показывает особенности его развития в годы нэпа.

Ключевые слова: ценности, брак, семья, демографические параметры, внутрисемейные отношения

TRADITIONAL FAMILY IN THE YEARS OF THE NEP: FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES

N. Aralovets*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences**19 ul. Dmitry Ulyanov, Moscow 117292, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study new views on marriage and family values and their impact on the premarital and marital behavior of the population, intra-family relations and demographic parameters of the family during the New Economic Policy (NEP).

Methodology. Using legislative and normative-legal, statistical and sociological sources, the research analyzes the transformation in the RSFSR of traditional views on the age of marriage, its motivation, the nature of the relationship between husband and wife, parents and children, older and younger children in the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR). Particular attention is paid to the contradictions between the new and traditional family values, the crisis phenomena in the traditional marriage and family relations, the peculiarities of the demographic development of the family. The research was conducted using historical-comparative, historical-chronological, demographic and statistical methods.

Results. The spread of new views on marriage and family relations in the RSFSR contributed to a change in the marital, family and demographic behavior of the population, the spread of simple families and a reduction in the size and number of children of the family. The features of the population's views on the values of health and their impact on the demographic development of the family are considered. Despite the significant changes in the 1920s, the Russian family remained mainly traditional. The changes in the formation and development of the Russian family corresponded to the demographic transition with the decline in the birth rate and mortality rates characteristic of this period. Nevertheless, these indicators still remained high, which reflected the nature of the traditional type of population reproduction.

Research implications. The study expands the study of the demographic transition, and shows the features of its development in the years of the NEP.

Keywords: values, marriage, family, demographic parameters, intra-family relations

Введение

Интерес к изучению древнейшего института – семьи – отмечался у исследователей разных специализаций: этнографов, психологов, социологов, демографов, историков, философов и др. Их исследования дали возможность выявить основные закономерности развития семьи, особенно нужные для научной разработки и проведения демографической и семейной политики. Важность этой политики заметно усиливается в условиях кризисных явлений в обществе.

Выявление закономерностей развития семьи невозможно без демографического осмысления их особенностей в разные исторические периоды. Представляется важным изучение российской семьи в 1920-е гг. Тяжелейшие экономические, социальные, демографические последствия Первой мировой и Гражданской войн, потери мужского населения, с одной стороны, переход к нэпу и оживление деятельности буржуазии и мелких собственников, изменение законодательной основы семьи – с другой, оказали заметное влияние на трансформацию традиционных семейных ценностей и

брачно-семейных отношений в целом. Проблема ценностных семейных установок населения и их влияние на брачно-семейные отношения изучена недостаточно. Эти проблемы были поставлены и рассмотрены преимущественно в современной отечественной историографии [1; 5; 9; 12]. Однако влияние изменений традиционных семейных ценностей на демографическое развитие семьи освещалось мало. В статье на основе законодательных и нормативно-правовых, статистических и социологических источников рассматриваются особенности новых семейных ценностей, их влияние на возраст и мотивы вступления в брак, продолжительность брачной жизни, внутрисемейные отношения, демографическое развитие семьи.

Поставленная в статье проблема основывается на концепции демографического перехода, объяснявшая процесс смены типов воспроизводства населения¹.

¹ В 1909–1934 гг. была впервые разработана французским демографом А. Ландри и введена в научный оборот под термином «демографическая революция». В 1945 г. американский исследователь Ф. Ноутстайн, изучая это явление, ввёл термин «демографический переход». См.: Народонасе-

В изучении влияния новых семейных ценностей на брачное, семейное и демографическое поведение населения использовались историко-сравнительный, историко-хронологический, демографический, статистический методы исследования.

Изменение традиционных семейных ценностей

В конце XIX – начале XX вв. в России отмечались изменения традиционной семьи. Эти явления были особенно характерны для крупных промышленных городов. Первая Мировая и Гражданская войны способствовали дальнейшим изменениям брачно-семейных отношений. Огромное влияние на семью оказала Октябрьская революция 1917 г.

Отмена частной, особенно крупной собственности, её национализация, ликвидация эксплуататорских классов, численное сокращение буржуазии города и деревни в годы Гражданской войны имели существенные последствия для брака и семьи.

Революция устранила, прежде всего, прежнюю законодательную основу брачно-семейных отношений. В октябре 1918 г. был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачности, семейном и опекунском праве РСФСР. По принятому Кодексу юридическую силу в РСФСР имел исключительно гражданский брак, а не церковный, как было ранее. Однако церковные браки, заключённые до 20 декабря 1917 г. с соблюдением всех действовавших в дореволюционной России гражданских законов, сохраняли силу зарегистрированных. Женщины получали юридическую свободу, они имели право распоряжаться собственностью, самостоятельно принимать решения, в т. ч. о вступлении в брак и о его расторжении и т. д. Кодекс зафиксировал равноправное положение супругов в обществе и семье. Расторжение брака, максималь-

но усложнённое по российскому дореволюционному законодательству, существенно упрощалось. Вступление в брак имело добровольный характер. В Кодексе признавалось единобрачие. Брачные и внебрачные дети уравнивались в правах. В то же время, как и до революционных событий, вступление в брак разрешалось мужчинам с 18 лет, женщинам – с 16 лет¹. Таким образом, в революционной России законодательно устранялись практически все существовавшие ранее в семейном законодательстве социальные и сословные, национальные и религиозные запреты. Их устранение изменяло традиционные представления о ценностях брака, семьи, детей, взаимоотношений супругов, родителей и детей и т. д.

В годы нэпа оживление буржуазии, мелких собственников сохраняло социальную основу традиционной семьи и традиционных семейных установок. В то же время в новых социально-политических условиях развивались иные ценности брака и семьи.

В 1920-е гг. в РСФСР наиболее широкое распространение получили взгляды А. М. Коллонтай о брачно-семейных отношениях. Она считала, что брак – это союз, прежде всего, равноправных и свободных мужчин и женщин. Отношения в таком союзе основаны на взаимных чувствах, на духовной и физической близости, уважении прав друг друга и поддержки, а также общности интересов. Именно такие отношения признавались нравственными. А. М. Коллонтай критиковала устаревший и нуждавшийся, по её мнению, в пересмотре накопленный моральный багаж женщин. Тем более, что в российском обществе вступление в брак обычно рассматривалось расчётливо, как на возможность реализовать экономические, материальные, карьерные и другие интересы, главным образом, родителей и родственников. Чувства вступающих в брак, их желания редко принимались во

ние: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 108–109.

¹ Советское узаконение (СУ). 1917. Ст. 152, 160; 1918. С. 818.

внимание. Чувственный элемент в супружестве имел второстепенное значение и определялся деторождением.

Важно отметить, что А. М. Коллонтай поддерживала моногамный брак, но подчёркивала неизбежность его расторжения, развода. Вместе с тем отрицала возможность социального вмешательства в брак или социального контроля над брачным союзом [3, с. 1–38].

В 1920-е гг. в РСФСР были популярны взгляды, отрицавшие возможность социального контроля над браком. 15 ноября 1925 г. в Политехническом музее обсуждался проект брачного законодательства о возможности признания государством фактического брака, не зарегистрированного в органах ЗАГС (государственный орган записи актов гражданского состояния: рождения, смерти, брака, развода). В ходе его обсуждения отрицание возможности социального контроля над браком активно высказывалось и имело поддержку. Так, Н. В. Крыленко считал необходимым устранение вмешательства никем не уполномоченных лиц в брачные отношения. Кроме того, многие юристы и праведы, участвовавшие в дискуссии, рассматривали регистрацию брака как пережиток буржуазных отношений, как временное явление, которое со временем исчезнет. Всё это способствовало принятию нового брачного законодательства. В 1926 г. новый Кодекс о браке, семье и опеке был утверждён ВЦИК, с 1 января 1927 г. – введён в действие. В Кодексе, основанном на ранее выработанных принципах добровольности, равноправия супругов, единобрачия, признавалась юридическая сила за не зарегистрированными в органах ЗАГС брачными союзами, т. е. за фактическими браками. По принятому положению лица, состоявшие в незарегистрированном, фактическом браке, имели такие же права на имущество, выплату алиментов на ребёнка, получение материального содержания в случае нетрудоспособности по состоянию здоровья, безработицы, беремен-

ности и послеродового периода, как и в зарегистрированном браке¹.

Принятый Кодекс оказал заметное влияние на разрушение традиционной российской семьи. Признание юридической силы за незарегистрированными в органах ЗАГС браками способствовало распространению фактических брачно-семейных отношений, особенно среди молодёжи, неполных семей, состоявших в большинстве случаев из матери и её ребёнка (или детей), усилению нестабильности зарегистрированного и фактического браков, снижению ответственности за принимаемые решения и поступки. Кроме того, ощущалась нехватка информации о численности браков, брачном состоянии вступающих в брак и их возрасте, продолжительности брачной жизни, мотивах брака и развода, распространении повторных брачных союзов и т. д.

В 1920-е гг. высказывались взгляды на брак и семью, не совпадавшие с традиционными этическими нормами. Их изучение показало, что отдельные деятели партии выступали за «многожёнство» и «многомужество» [6, с. 271].

В эти годы были сформулированы основные принципы новой пролетарской этики – коллективизм, организация, активизм, диалектический материализм. Врач-психиатр А. Б. Залкинд пришёл к выводу о доминировании в жизни мужчин и женщин общественных интересов, повышавших производственное творчество, чувства коллективизма и т. д. Он считал, что и сексуальные, брачные отношения мужчины и женщины прежде всего должны определяться классовыми интересами пролетариата. Наряду с этим А. Б. Залкинд не рассматривал биологические основы жизни человека, не учитывал его морально-психологические потребности [4, с. 133–134].

Однако в российском обществе активно распространялись взгляды о преобладании в жизни человека интересов коллектива, общества. Эти взгляды, от-

¹ Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. Ст. 3, 11, 15.

крывавшие пред рабочим человеком новые возможности, иные соотношения между коллективом и его членами, обществом и человеком, были близки многим деятелям партии и государства. Однако их преобладание в обществе заметно усиливало общественный контроль за жизнью человека, способствовало возрастанию противоречий между общественными и личными, а также семейными интересами. К тому же в условиях сохранения в обществе традиционных ценностей семьи упор на общественные интересы часто приводил к семейным конфликтам, неустойчивости брачно-семейных отношений и личным драмам.

Отстранение церкви от государства и государства от церкви, активная атеистическая пропаганда среди населения способствовали переосмыслению религиозных традиций при заключении брака. Такое переосмысление наиболее ярко проявлялось у молодёжи. Юноши и девушки, вступающие брак, руководствовались возникшими чувствами и часто пренебрегали религиозными традициями и предписанными правилами поведения. Молодёжь вступала в брак во время постов, что церковь категорически запрещала. Из данных текущей статистики ЗАГСов видна более равномерная помесечная регистрация браков. Коэффициент изменчивости брачной регистрации достигал в 1911–1913 гг. в Петербурге 59,6%, в 1929 г. в Ленинграде – 7,5%. Тем не менее такое явление было больше распространено в крупных городах, чем в провинциальных и, особенно, в сельской местности [10, с. 350–351].

В 1920-е гг. российское общество постепенно переходит от обсуждений разных точек зрения на брачно-семейные ценности к формированию общих взглядов на брачные отношения как на свободные, независимые от социального положения людей, вступающих в брак, а также их национальной и религиозной принадлежности, равноправные, связанные взаимными чувствами и не подде-

жавшие социальному и государственному контролю. Широкое распространение получили взгляды о примате общественных интересов над личными. Важно отметить, что в эти годы традиционные ценности брачно-семейных отношений, особенно в сельской местности сохранялись и продолжали играть значительную роль. Сочетание новых и традиционных ценностей отражалось при вступлении в брак и создании семьи.

В новых экономических, социальных, политических условиях 1920-х гг. многие юноши и девушки стремились учиться, проявить себя в труде, общественной жизни. Данные явления обусловили сокращение числа ранних браков и повышение возраста вступления в брак. Однако увеличение возраста вступления в брак проявлялось у мужчин заметнее, чем у женщин, прежде всего в городах. В 1920-е гг. в российских городах мужчины наиболее активно вступали в брак в возрастных группах от 25 лет до 44 лет, женщины – от 20 лет до 24 лет. Мужчин, вступивших в брак в возрасте 25–44 года, было 50% и выше, женщин – 20–24 года – 42–46%¹. Следует также отметить, что в эти годы в сельской местности чаще, чем в городах, вступали в ранние браки, особенно женщины.

Учёба, работа, общественная жизнь заметно увеличивали контакты молодёжи, что способствовало, в т. ч. вступлению в брак. В 1920-е гг. изменялась мотивация брачного выбора и вступления в брак. Данные исследования городской молодёжи показали преобладание морально-психологических мотивов брачного выбора. Большинство юношей и девушек связывали вступление в брак с взаимными чувствами, а не с расчётом, особенно экономическим. Тем не менее браки по расчёту сохранялись. Доминирование в обществе коллективных ценностей способствовало отказу некоторых юношей и девушек от вступления в брак и

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.; Л.: ЦСУ СССР, 1931. Т. 51. С. 2–3.

создания семьи. Это явление проявлялось в распространении в молодёжной среде добрачных сексуальных связей, снижению уровня брачности, изменению традиционного репродуктивного поведения.

В РСФСР в новых условиях были расширены демографические, социальные, национальные рамки брачного выбора. Холостые мужчины могли вступать в брак не только с девицами, как было принято ранее, но и с вдовами, и с разведёнными женщинами. Это явление также было обусловлено численным сокращением мужчин и увеличением женщин в составе населения РСФСР в результате Первой мировой и Гражданской войн. Заметную роль играло и облегчение процедуры бракоразводного процесса. Однако в эти годы сохранялось традиционное заключение браков в рамках одной или близкой группе брачного состояния: холостые вступали в брак с девицами, вдовцы с вдовами, разведённые мужчины с разведёнными женщинами. Важно также отметить, что численное повышение в РСФСР овдовевших и разведённых, главным образом женщин, заметно нарушало прежнюю всеобщность брака с низким числом не состоявших в браке мужчин и женщин.

В 1920-е гг. в РСФСР, несмотря на расширение социальных границ брачного выбора, вступавшие в брак мужчины и женщины тяготели к его заключению в одной социальной группе. Социально смешанные брачные союзы фиксировались между рабочими и служащими, но не имели в целом заметного распространения. Этому явлению также способствовало оживление нэпманской буржуазии [1, с. 176–179, 189; 10, с. 351].

В эти годы, прежде всего в крупных городах РСФСР, распространялись межэтнические браки. Такие брачные союзы в основном отмечались у черемисов, латышей, поляков, белорусов. Тем не менее сохранение в российском обществе низкого уровня образования и культуры, многочисленных предассудков, обосо-

бленность проживания многих этносов способствовали доминированию однонациональных браков. В 1925 г. в европейской части РСФСР их было у калмыков – 98,5%, башкир – 97,9%, татар – 97,9%, марийцев – 97,5% и т. д.¹ Это явление оставалось характерным также для Украины, Белоруссии, Армении и других советских республик.

Таким образом, в 1920-е гг. демографические, социальные, национальные рамки брачного выбора населения расширялись. В то же время доминировали брачные союзы, заключаемые в рамках одного или близкого брачного состояния, социального положения, этноса. Эти явления оказывали влияние на демографические параметры семьи: тип, величину, детность.

Демографическое развитие семьи

В 1920-е гг. в РСФСР отмечалось сокращение числа больших патриархальных семей и увеличение простых. Одним из факторов их увеличения было дробление больших патриархальных семей и выделение из их состава простых. Это явление было характерно и для городских, и для сельских семей. Однако в городах РСФСР распространение простых семей происходило быстрее, чем в сельской местности. В российских городах доминировали простые полные семьи, состоявшие из супружеской пары без детей или из супружеской пары с детьми. В 1926 г. простые семьи составляли в городах РСФСР 75,3% (от всех типов семей), в Москве – 73,9%, в Ленинграде – 74,1%. Значительные потери мужчин в условиях Первой Мировой и Гражданской войн, упрощение процедуры разводов повлияли на численное увеличение неполных семей (семьи с детьми без брачной пары главы семьи) с женщинами во главе соответственно – 11,7%, 11,2, 12,0%. В большинстве случаев это были семьи вдовых и разведённых женщин. Влияние войн

¹ Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. М., 1929. С. XLIX.

и социальных катаклизмов сказались на распространении семей, во главе которых вместо умерших или погибших родителей стоял один из детей (семьи без брачной пары и без детей главы семьи) – 11,6%, 13,9%, 13,2%. Большие патриархальные семьи были малочисленны – 1,3%, 0,7%, 0,5%. В сельской местности также отмечалось сокращение числа больших патриархальных семей.

В 1920-е гг. величина простых семей сокращалась. В российских городах простая семья в среднем состояла из 3–4 человек (в конце XIX в. – начале XX в. простые семьи состояли из 5–6 человек), сложная – из 6–7 человек. Следует отметить, что сложные семьи, состоявшие из 8 человек, наиболее часто встречались у буржуазии. В 1928 г. крестьянские семьи в среднем имели 5–6 человек (в конце XIX в. – 6–7 человек).

Сокращение величины семьи также объяснялось демографическими факторами. В 1920-е гг., как отмечалось, значительное влияние на брачно-семейные отношения оказывало распространение разводов. Рост их числа сокращал продолжительность брачной жизни, особенно у женщин. Важно отметить, что в 1920-е гг. в отличие от конца XIX в. – начала XX в. разводимость населения намного сильнее смертности сказывалась на типе и величине семьи. В эти годы в РСФСР показатели нестабильности брака были высокими. В 1925 г. – на 1000 браков (41 губерния) было 132 зарегистрированных развода. Кроме того, неустойчивость браков заметно сильнее проявлялась в городах, чем в сельской местности¹.

Значительное влияние на тип и величину семьи оказывала смертность населения. В 1920-е гг. в РСФСР улучшились жилищные и санитарно-гигиенические условия жизни, а также медицинское обслуживание населения, качество питания, особенно по сравнению с военными

годами. Эти изменения способствовали снижению уровня смертности населения. В РСФСР – на 1000 человек населения умерло в 1924 г. – 24,2, в 1926 г. – 21,5. Улучшение медицинской помощи населению, особое внимание к состоянию здоровья женщин и детей повышало в обществе ценности здоровья. Это явление способствовало снижению показателей заболеваемости и смертности населения, что сказывалось на демографических параметрах семьи.

Тем не менее смертность населения сохраняла высокие показатели. Следует отметить, что в эти годы в Германии уровень смертности составлял соответственно – 12,4 и 11,7, во Франции – 17,0 и 17,5.

Понижение уровня смертности населения повышало продолжительность жизни населения, особенно в городах. В 1926–1927 гг. в городах европейской части РСФСР (36 городов) и Белоруссии мужчины в среднем жили 41 год, женщины – 49 лет (в 1896–1897 гг. соответственно – 28 лет и 32 года)².

Увеличение продолжительности жизни мужчин и женщин удлиняло и продолжительность их жизни в браке. Однако продолжительность жизни женщин была выше, чем мужчин. К тому же, в условиях послевоенной диспропорции полов, численного уменьшения мужчин и увеличения женщин в возрастном-половом составе населения, повышалось число вдов, разведённых и одиноких женщин, а также неполных семей во главе с женщинами. Всё это способствовало тому, что жизнь в браке у мужчин в целом была продолжительнее, чем у женщин.

В РСФСР сокращение величины семей было также обусловлено уменьшением числа детей в семьях. В 1920-е гг. в семьях самое большое число детей (в среднем – 3 детей) было в городах и го-

¹ Статистическое обозрение. 1929. № 3. С. 104; Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М.: ЦСУ РСФСР, 1928. С. 111–112.

² Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. С. XXXI; Смертность и продолжительность жизни населения СССР, 1926–1927: табл. смертности. М.; Л.: Планхозгиз, 1930. С. XII–XIII, XL, 31.

родских посёлках в случае совместного проживания супругов 21–23 года. В Москве и Ленинграде семьи в среднем имели 2 детей¹. В сельских семьях также видно уменьшение числа детей. Однако в городских семьях число детей было в среднем меньше, чем в сельских [7, с. 15–17; 8, с. 180; 11, с. 128–132].

Сокращение числа детей в семьях определялось разнообразными факторами. Нестабильность брачно-семейных отношений, широкое распространение разводов, вовлечение женщин в трудовую и общественную жизнь, запрещение использования детского труда изменяли репродуктивные ценности и репродуктивное поведение населения, что ослабляло ранее выработанные в российском обществе нормы многодетности. Заметное влияние на изменение репродуктивного поведения оказала легализация абортов. 18 ноября 1920 г. Наркомздрав и Наркомюст приняли специальное постановление «Об охране здоровья женщин» о снятии наказания за производство абортов². В РСФСР аборты получили широкое распространение преимущественно у женщин наиболее репродуктивных возрастов – 20–29 лет. Из данных статистики видно значительное число абортов в городах. В 1926 г. аборты в общей численности живорождённых составляли в Москве – 46,4%, в Ленинграде – 42,4%, в губернских городах – 32,0, в сельской местности – 2,1%³. В эти годы распространение абортов свидетельствовало о трансформации традиционных брачно-семейных и репродуктивных ценностей.

Трансформация репродуктивного поведения обусловила сокращение уровня рождаемости населения по преимуществу в городах. В 1926 г. на 1000 населе-

ния родилось: в городах – 34,6, в сельской местности – 46,4, в РСФСР – 44,3. Вместе с тем в РСФСР в условиях сохранения и морально-психологической ценности деторождения, и хозяйственно-экономической, в призме взгляда на детей как на помощников семьи, уровень рождаемости населения был традиционно высоким⁴.

К тому же в РСФСР показатели младенческой смертности (до 1 года) оставались высокими. Однако принимаемые советским государством меры охраны здоровья детей обусловили снижение уровня младенческой смертности [2, с. 50–58]. К середине 1920-х гг. это явление было зафиксировано в данных статистики. На 100 родившихся умерло в 1924 г. (47 губерний, области, автономные республики) в РСФСР – 22,3, в 1926 г. (43 губернии, области, автономные республики) – 18,7; в городах – 17,9 и 17,2, в сельской местности – 22,9 и 19,0⁵. Тем не менее уровень младенческой смертности оставался значительным. Изменение репродуктивного поведения населения, при сохранении традиционного типа рождаемости и высоких показателей младенческой смертности, несмотря их снижение, сказывались на уменьшении числа детей в семье.

Трансформация внутрисемейных отношений

Изменение семейных ценностей сказывалось на внутрисемейных отношениях. В 1920-е гг. семья оставалась в целом традиционной, авторитарно-патриархальной, с характерным непрерываемым авторитетом, в большинстве случаев, отцов, строгим подчинением всех её членов главе-мужчине, жены – мужу, детей – родителям, младших детей – старшим и т. д., обязательным исполнением воли роди-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.; Л.: ЦСУ СССР, 1931–1933. Т. 56, вып. 1–3. С. 9–13, вып. 2. С. 9–13, вып. 3. С. 9–13 (подсчёты автора).

² СУ РСФСР. 1920 Ст. 471

³ Аборты в 1925 году. М.: ЦСУ СССР, 1927. С. 40; Аборты в 1926 году. М.: ЦСУ СССР, 1929. С. 8; Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М., 1928. С. XIX, XXVI–XXVII.

⁴ Имеется в виду сохранение в эти годы в обществе ценности деторождения как фактора сохранения традиционно высокого уровня рождаемости.

⁵ Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. С. 21–22, XIX, XXIII, XXXIII; Естественное движение населения Союза ССР, 1923–1925. М.: ЦСУ СССР, 1928. С. XXXII.

телей. В условиях нэпа в городах такие отношения проявлялись в предпринимательских семьях (хозяева с наёмными рабочими, хозяева, работавшие только членами семьи или товарищества, рантье, а также мелкой буржуазии (хозяева-одиночки, помогавшие члены семьи). Однако наиболее ярко авторитарно-патриархальные отношения были характерны для крестьянских семей и, особенно, сельской буржуазии. В семьях рабочих и служащих отношения складывались демократичнее, чем в семьях буржуазии.

Вместе с тем в эти годы наряду с авторитарно-патриархальными отношениями в семье формировались новые правила поведения её членов. Это явление было обусловлено изменениями взглядов населения на традиционные семейные ценности, на роль женщины в семье и обществе, на отношение к личности, в т. ч. к ребёнку. В семьях преимущественно молодых супругов возрастала потребность в психологической близости, в уважительном отношении к взглядам, интересам, решениям друг друга. Распространение в российском обществе коллективистских ценностей, признание юридического равноправия женщин, вовлечение их в трудовую и общественную жизнь увеличивали внесемейные установки и интересы практически всех членов семьи. В то же время доминирование коллективистских установок ослабляло семейные ценности материнства, воспитания детей, семейных забот в целом. Всё это способствовало изменению традиционных внутрисемейных отношений.

Наряду с этим в 1920-е гг. в РСФСР сохранялись традиционное отношение к женщине как к хозяйке дома и воспитательнице детей. К тому же, замужние женщины обычно не работали, а вели дом, занимались детьми. Вовлечение женщин в производственную и общественную жизнь увеличивало нагрузки и заметно усложняло их семейные обязанности. Мужчины в большинстве случаев оставались главами семей. Авторитар-

ные начала проявлялись и в отношениях между родителями и детьми. Отношения между мужьями и жёнами, родителями и детьми сохраняли авторитарные проявления.

Существование в семье и традиционных, и новых ценностей порождало новые противоречия и конфликты: между юридическим и фактическим равенством мужчин и женщин, между традиционными и новыми общественными и семейными обязанностями, между общественными и личными интересами членов семьи и др. Возникшие противоречия заметно усиливали внутреннюю нестабильность брачно-семейных отношений и часто были причиной их распада. Эти явления свидетельствовали о дестабилизации традиционной семьи.

Заключение

Изменение в 1920-е гг. в РСФСР традиционных семейных ценностей, распространение новых семейных установок оказали значительное влияние на возраст, мотивацию вступления в брак и создания семьи, внутрисемейные отношения, их стабильность, репродуктивные установки. Новые семейные ценности трансформировали традиционные брачно-семейные отношения. Однако в эти годы существование в обществе и семье как традиционных, так и новых семейных установок, их столкновение порождало острые противоречия и конфликты, сказывалось на стабильности брака и семьи. Столкновение старых и новых семейных ценностей порождало кризис традиционной семьи.

В РСФСР борьба с высокой заболеваемостью и смертностью, охрана здоровья населения, особое внимание к здоровью женщин и детей повышали ценности здоровья и способствовали изменению показателей рождаемости и смертности, в т. ч. младенческой, продолжительности жизни населения, что привело к изменению типа величины, детности и демографического развития семьи в целом.

Отмечавшиеся в эти годы изменения в формировании и развитии российской семьи соответствовали демографическому переходу, выражавшемуся в снижении уровня рождаемости и смертности населения. Вместе с тем в российском обществе сохранялись традиционные ценности брака и семьи. Российская семья оставалась в целом традиционной

с отсутствием фактического равенства женщин и мужчин, авторитарными внутрисемейными отношениями. В РСФСР показатели рождаемости и смертности, несмотря на их снижение, оставались высокими, что соответствовало традиционному типу воспроизводства населения.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араловец Н. А. Городская семья в России, 1897–1926 гг.: историко-демографический аспект. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 270 с.
2. Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Российские дети в конце XIX – начале XXI в.: историко-демографические очерки. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 223 с.
3. Коллонтай А. М. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК Советов Р, К и К. Депутатов, 1919. 61 с.
4. Кон И. С. Сексуальная культура в России: клубничка на берёзке. М.: ОГИ, 1997. 464 с.
5. Кропачев С. А. Проблемы демографического развития российских этносов в 1920-е годы // Русская старина. 2020. № 11 (1). С. 59–70.
6. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920–1930 годы. СПб.: Нева : Летний Сад, 1999. 316 с.
7. Мокеров И. П., Кузьмин А. И. Экономико-демографическое развитие семьи. М.: Наука, 1990. 100 с.
8. Население России в XX веке: ист. очерки : в 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.
9. Никулин В. В. Эволюция института брака в Советской России: от отмирания брака к консервативной семье (1917–1920-е гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 7-8. С. 159–160.
10. Паевский В. В. Вопросы демографии и медицинской статистики: избранные произведения. М.: Статистика, 1970. 467 с.
11. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964. 325 с.
12. Циткилов П. Я. Процессы институциональной стабилизации семьи в Советской России в 1920-е гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 73–83.

REFERENCES

1. Aralova N. A. *Gorodskaya sem'ya v Rossii, 1897–1926 gg.: istoriko-demograficheskii aspekt* [Urban family in Russia, 1897–1926: historical and demographic aspects]. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2019. 270 p.
2. Zhiromskaya V. B., Aralova N. A. *Rossiiskie deti v kontse XIX – nachale XXI v.: istoriko-demograficheskie ocherki* [Russian children in the late XIX–beginning of the XXI century: historical and demographic essays]. Moscow, St. Petersburg, Center for humanitarian initiatives, 2018. 223 p.
3. Kollontai A. M. *Novaya moral' i rabochii klass* [New morality and the working class]. Moscow, 1919. 61 p.
4. Kon I. S. *Seksual'naya kul'tura v Rossii: klubnichka na berezke* [Sexual culture in Russia: strawberry on the birch tree]. Moscow, 1997. 464 p.
5. Kropachev S. A. [Problems of demographic development of Russian ethnic groups in the 1920^s]. In: *Russkaya starina*, 2020, no. 11 (1), pp. 59–70.
6. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii, 1920–1930 gody* [Daily life of the Soviet city: norms and anomalies, 1920–1930]. St. Petersburg, Neva, Summer Garden Publ., 1999. 316 p.
7. Mokerov I. P., Kuzmin A. I. *Ekonomiko-demograficheskoe razvitie sem'i* [Economic and demographic development of the family]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 100 p.

8. *Naselenie Rossii v XX veke: ist. ocherki : v 3 t. T. 1* [The population of Russia in the XX century: historical essays : in 3 vol. Vol. 1]. Moscow, ROSSPEN, 2000. 463 p.
9. Nikulin V. V. [Evolution of the institution of marriage in Soviet Russia: from the death of marriage to the conservative family (1917–1920-ies)]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Humanities series], 2016, vol. 21, issue 7-8, pp. 159–160.
10. Paevsky V. V. *Voprosy demografii i meditsinskoj statistiki: izbrannye proizvedeniya* [Questions of demography and medical statistics: selected works]. Moscow, Statistika Publ., 1970. 467 p.
11. Kharchev A. G. *Brak i sem'ya v SSSR: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Marriage and family in the USSR: sociological research]. Moscow, Mysl Publ., 1964. 325 p.
12. Tsitkilov P. Ya. [Processes of institutional stabilization of the family in Soviet Russia in the 1920*]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2019, no. 1. pp. 73–83.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Араловец Наталья Аркадьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;
e-mail: aralovetz@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Aralovets – Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: aralovetz@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Араловец Н. А. Традиционная семья в годы нэпа: особенности трансформации семейных ценностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 33–43.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-33-43

FOR CITATION

Aralovets N. A. Traditional family in the years of the NEP: features of the transformation of family values. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political sciences*, 2021, no. 2, pp. 33–43.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-33-43